

Милый Фанвай: Мама и папа издевались над другими (12) Линь Сихэ не знала, каково это - кормить грудью других, в любом случае она смотрела на ликующую пробу малыша, который изо всех сил пытался сосать, и ее сердце было полно эмоций и удовлетворения, как будто в этой жизни снова нет ничего лучше, чем это.

Пэй Ичэн тоже был потрясен до глубины души. Это его жена, его сын и два самых важных человека в его жизни. В этот момент ему кажется, что пока у него есть большое и малое, бесчисленные трудности и препятствия на пути можно игнорировать.

Вскоре после этого пришли Пэй И, Хэ Цянюй, Линь Яодун, Шэнь Цзюцзю, Фань Юцзе и Хань Юэ. Палата была полна радости и веселья, наполненная новой жизнью.

Линь Сихэ лежала на кровати, наблюдая, как группа из сотни человек складывается вокруг куклы-младенца, которой было больше десяти часов от роду. Ты сказал слово, и то, что ты сказал, часто заставляло людей плакать и смеяться.

Пэй Ичэн воспользовался возможностью, чтобы схватить свою невестку, его голова рядом с головой, сказал что-то от сердца. Изредка - какой-нибудь укус или еще что-нибудь. Например, "В будущем тебе нельзя концентрироваться на этой мелочи! Его, естественно, будет любить жена, ты же моя жена!".

Линь Сихэ посмотрела на него с выражением домашнего животного и не смогла удержаться от смеха.

Пэй Ичэн посмотрел на нее с недовольством и сказал: "После двух дней ожидания выписки из больницы, давайте бросим эти мелочи дедушке, бабушке и прабабушке. Мы продолжим наш мир двух людей".

Линь Сихэ уже не могла удержаться от смеха, чтобы не опозориться, она быстро натянула одеяло, чтобы прикрыть лицо.

"Сестра, что ты делаешь? Играешь в прятки?" Шэнь Цзюцзю долгое время доминировал над малышом, и, наконец, с удовлетворением отпустил его, а также был настроен заботиться о сестре.

Линь Сихэ поднял одеяло и посмотрел на нее с улыбкой. "Все в порядке. Как насчет того, весело ли ребенку?"

"Веселый! Он такой милый!

Но она очень маленькая, ее лицо меньше моей ладони, как у котенка. Я не решаюсь обнять ее крепко, боюсь, что случайно задену ее Это больно! " Шэнь Цзюцзю сделал ряд жестов, его тон был крайне взволнованным.

Пэй Ичэн поднял свой меч и поднял брови, сказав: "Мне это очень нравится. Я быстро родил одного, чтобы играть с ним. Фан Юзэ старше меня и должен стать отцом".

Фан Юзэ стоял в стороне и наблюдал за происходящим. Услышав слова Пэй Ичэна, он налетел на него с глазным ножом. Его действительно не интересуют такие мягкие животные. У Шэнь Цзю Цзю сильное детское сердце, если другой доставляет больше хлопот, то он, должно быть, сумасшедший.

Пэй Ичэн также хорошо знает об этом. Он так поощрял Шэнь Цзюцзю, но только для того,

чтобы подтянуть людей к себе. Ему одному слишком одиноко в отцовском строю, как он может потянуть за собой двух товарищей!

Шэнь Цзюцзю не обманулся и тут же покачал головой. "Он не любит детей. Я думаю, что я еще молода, поэтому мне не нужно беспокоиться о материнстве, к тому же я еще учусь в школе". Однако, Спящая Красавица может подумать об этом! Ай, больно..."

"Шен Цзюцзюй маленький потмат, что ты имеешь в виду? Это значит, что я очень стара, и стану старшей матерью, не имея ребенка?"

Шэнь Цзюцзю вскрикнула и отпихнула ее руку. "Спящая Красавица, я определенно не имею в виду то, что ты сказала! Я имею в виду, это значит..."

Шэнь Цзюцзю была права в тот момент, потому что она действительно чувствовала, что нежный возраст почти совпадает, и она должна иметь ребенка.

"Что это, а?" Шуинен издал фыркание, полное сдерживания, и он не мог остановиться, пока не прояснил ситуацию!

У Шэнь Цзюцзю болели уши, и после упорных размышлений ни о чем, что могло бы сбить его с толку, он мог только окликнуть и попросить помощи у Фань Юцзе.

Между женщинами и ничтожными людьми Фан Юэ, естественно, не годится вмешиваться. Кроме того, изначально это было проявлением привязанности сестер, и он не хотел нарушать прошлое.

Шэнь Цзю Цзю сердито отругал Фань Юэ за то, что тот увидел его беспомощность, и повернулся к Хань Юэчжэ: "Хань Юэ, пожалуйста, контролируй свою женщину! Мои уши вот-вот отвинтят!"

Хань Юэ временно оглох.

"Шэнь Цзюцзю, маленький горшочек, ты бесполезен в таком виде. То, что хочет сделать старуха, бесполезно, чтобы помешать королю выйти. Ты все равно признаешь свою судьбу. Скажи, что ты сейчас имела в виду?" Бабушка почти не изменилась.

У Шэнь Цзюцзю не было возможности попросить о помощи, поэтому ей пришлось ломать голову и продолжать придумывать хорошие слова, которые, наконец, заставили ее задуматься. "Я хочу сказать, что ты выглядишь так прекрасно, родившийся ребенок должен быть очень красивым! Я хочу поскорее увидеть ее!"

Вода была достаточно ласковой, и тогда Ши Ширан ослабил руку и похлопал по ладони. "Это примерно то же самое".

Шэнь Цзюцзю преувеличенно сильно потер уши, сердито вскочил и яростно наступил Фан Юцзе на ногу. "Не входи ночью в спальню! Видишь, как хорошо мой зять относится к моей сестре, а ты меня совсем не любишь!"

Накричав на него, он снова бросил на него взгляд и стал дразнить ребенка.

Остальные не могли удержаться от смеха. Хань Юэ и Пэй Ичэн с сочувствием посмотрели на Фань Юэ, но встретили его взгляд ножом, обмотанным ледяными шариками.

...

Благодаря тому, что роды прошли без осложнений, Линь Сихэ быстро поправилась и была выписана на третий день после родов.

Под началом Чжоу Сюаня Пэй Ичэна она по-прежнему живет на собственной вилле, но Линь Цинцин и Юнь Мяофэн временно переехали, чтобы позаботиться о ее содержании.

С тех пор Лин Си официально живет как свиноматка "полный сон, полный сон", но из-за небольшого количества мелкой пищи она не толстеет, а наоборот, возвращается к родам со скоростью, видимой невооруженным глазом. Раньше фигура была стройной.

Юнь Мяофэн видела, что она теряет вес так быстро, что боялась, что ее маленькому внуку не хватит еды, и каждый день она меняла схему тушения тоника, и вес был особенно преувеличен.

Шаньчжэнь Хайвэй будет рвать после того, как съест слишком много, не говоря уже об этом жирном тонизирующем супе!

Линь Сихэ дошла до того, что всякий раз, когда видела, как свекровь приносит еду, хотела убежать. Наконец, она не удержалась и пожаловалась Пэй Ичэну. "Ты можешь заставить свою мать перестать варить суп? Даже если после родов тебе нужна пища, она не должна быть такой преувеличенной! Я не боюсь искажения формы тела, я просто вижу эти вещи, и у меня нет аппетита".

Пэй Ичэн сжал ее руки и ноги. "Так же, как и у тебя, нет шансов изменить форму!"

Сразу после заключения ее фигура полностью восстановилась. Если так говорить, то она должна стать врагом женщин!

"Твой фокус неверен! Короче говоря, если вы дадите мне способ, я никогда не увижу эти большие супы завтра! Иначе я, наверное, сошла с ума".

Пэй Ичэн сдержанно улыбнулся, обнял ее, поцеловал и снова поцеловал. "Расслабься, просто предоставь это мне".

На следующий день Пэй Ичэн пригласил золотую медаль Юэсао, которая специально отвечала за заботу о ежедневном рационе Линь Сихэ, как и следовало из названия: Я не хочу, чтобы мои бабушка и дедушка слишком много работали!

Невестка с золотой медалью профессионально обучена, и, естественно, не будет слепо позволять Линь Си и каждый прием пищи запивать сверхбольшими порциями супа дабу. Выбор ингредиентов и сочетание мяса и овощей очень специфичны. Важно отметить, что ее кулинарные навыки также хороши.

Наконец, можно закончить этот день, выпив несколько больших мисок супа, чтобы приготовить много супа. Линь Сихэ было почти стыдно, он был так счастлив, что только разрыдался. Лежа ночью в постели, она высоко оценила мудрый подход Пэй Ичэна.

Пэй Ичэн воспользовался случаем, чтобы прийти и попросить вознаграждение. Однако позже он обнаружил, что это был смертельный поступок, потому что он полчаса отмокал в ванной в холодной воде, прежде чем осмелился вернуться в постель.

У малыша большой аппетит, поэтому ему приходится просыпаться не менее трех раз за ночь, чтобы найти свою мобильную бутылочку.

Линь Сихэ боялась нарушить покой Пэй Ичэна и хотела спать в разных кроватях, но Пэй Ичэн без колебаний отказалась от этой идеи. Поэтому каждый раз, когда она вставала, она делала очень легкие движения и старалась, чтобы малыш не плакал.

К счастью, малыш тоже хорошо себя ведет. Когда он просыпается, он припадает к груди матери, ест и пьет, ему меняют подгузник. Он тут же снова засыпает, и не нужно обнимать его на руках.

Линь Сихэ также положила на верхнюю часть mosquito сетки слой затеняющей ткани, чтобы, когда она включит свет, свет не разбудил Пэй Ичэна ослепительным светом.

В армии Пэй Ичэн тренировал бдительность, поэтому, как только Лин Си появится, даже если ее движения будут легкими, он проснется. Однако, чтобы не дать ей опомниться, он обычно не открывал глаза. Просто тихо прислушивался к мелким движениям в ушах, мысленно представляя все вокруг.

Изредка Пэй Ичэн тоже открывал глаза и смотрел на картину, на которой была изображена нежная, похожая на воду женщина, кормящая своих детей при тусклом свете. Ему часто хотелось плакать.

Говорят, что настоящий мужчина, как бы тяжело и устало ему ни было, не будет плакать! На самом деле, заставить человека с железными костями плакать - это не несчастье, а счастье!

Раз или два Линь Сихэ вдруг оглядывалась и обнаруживала, что он не спит. Она мягко улыбалась ему и шептала: "Проснулся?"

Пэй Ичэн просто вставал, садился в сторонке и спокойно наблюдал, как она кормит малыша. Малыш - это с первого взгляда волчонок. При еде его всегда заглатывают, и если не съест, то пасть не разинешь. Если бы его заставили отпустить, он бы расплакался от шока, - голос был действительно наполнен дыханием.

Юнь Мяофэн однажды сказала с улыбкой: "Это называется Хуфу без собак! Мой хороший внук, хорошо!"

"Эта маленькая штучка слишком съедобна?" Пэй Ичэн сжал свои маленькие лапки и небрежно спросил.

Он не презирал своего сына, он просто думал, что его аппетит действительно поразителен.

Линь Си и Хэ посмотрели на него с улыбкой, дразняще сказав: "В этом его нельзя винить, это полностью генетическая проблема".

Думая о своем потреблении пищи, Пэй Ичэн потрогал свой нос. "Хорошо. Дело не в том, чтобы унаследовать потребление пищи его отца. Главное, чтобы он унаследовал внешность своего отца Юшу Линьфэна и внутренности умного и мудрого!"

"Разве ты не чувствуешь себя неловко весь день, если не хвалишь себя?" Линь Си и Хань Сяо ударили его, но позволили взять себя за руку и нежно сжать, чтобы поиграть.

Пэй Ичэн поднял бровь-меч, его лицо было спокойным. "Ваш муж, я изначально был Юйшу

Линьфэн, Цзюньцай Фэнлюй!"

"Я не стал комментировать первые несколько вещей. Ветер и поток - это правда. Я искал эти газеты и журналы на днях. В будущем пусть наш сын увидит славную историю любви своего отца!"

"Жена, ты ревнуешь? Не ревнуй. Твой муж - единственный в твоём сердце. Этой мелочи мало места!" Говоря это, он ткнул пальцем в скользкое, мягкое лицо малыша.

Линь Сихэ щелкнул рукой. "Ты светлее, у него нежная кожа".

"Невестка, теперь ты стала относиться к нему предвзято. Этот малыш уже больше, интересно, найдется ли для меня место!" Придется ли ему в это время уступить кровать? Исходя из этого беспокойства, Пэй Ичэн с самого начала позволил маленькому существу спать на маленькой кровати, и не разрешил ему спать между ним и Лин Си.

Лин Си и Сяоми Ми искренне сказали: "Все в порядке, хоть ты и большой, но если ты уменьшишься, то все равно сможешь втиснуть его".

"Невестка!" Пэй Ичэн тут же скорчил гримасу, а затем перекинул свои претензии на мелочи. "Я решил бросить мелочь в дом бабушки и дедушки, когда ты был в заточении. Мальчик не может всегда держаться за мать, он должен воспитывать свою независимость с раннего возраста!"

...

С тех пор как у Линь Сихэ появилась золотая медаль Юэсао, его жизнь действительно стала комфортной.

Просто помимо того, что я целый день лежу или валяюсь, мне еще и скучно. Хотя иногда выхожу погулять, но засуху это не решает. Ей хотелось почитать книгу, но она не решалась читать ее слишком долго, потому что беспокоилась о своем зрении.

Наконец, Лин Сихэ пришлось лечь на большую кровать и лежать вместе. Время от времени она могла подшучивать над ним. Хотя маленькие вещи в основном спят, ей также весело сжимать его маленькие ручки и ножки.

Пэй Ичэн пришел домой, и когда он увидел, что маленькая вещь занимает его кровать, его лицо сразу же потемнело. "Тёща, если ты согласишься, не позволяй ему спать с нами!"

Он принял жесткую позу, поклявшись отстаивать свою позицию.

Линь Си и Сяоми посмотрели на него, старый **** сказал: "Я не могу ничего сделать, лежа в одиночестве, это так скучно, я должен позволить ему сопровождать меня".

"Тогда я не пойду завтра на работу, останусь дома с тобой". Пэй Ичэн бросает вещи и хочет обнять малыша на кровати. Но на полпути он повернулся и пошел в ванную. "Я вымою руки".

Линь Сихэ посмотрела ему в спину, и на ее мягком лице появилась теплая улыбка. Пэй Ичэн не понимал, что он уже немного принял позу отца.

Пэй Ичэн вымыл руки и тут же взял на руки маленькую вещь. Но он не положил его прямо в кроватку, а обнял. После почти месяца практики он стал настолько талантлив, что даже

ребенок, поменявший ему подгузник, не подведет его.

Когда он отдыхает дома, он активно заботится о детях. Хотя его руки, которые хорошо танцевали и делали оружие, казались неудобными для этих дел, они, конечно, быстро совершенствовались.

Однажды Линь Сихэ проснулась от сна и увидела, что он неуклюже, но ласково поглаживает ребенка по ягодицам и меняет ему мочу. Ей вдруг стало мокро. У этого человека самый жесткий характер, но самое мягкое сердце.

Она вдруг вспомнила, что раньше о нем ходили беспощадные и безжалостные слухи, и эта оценка была для него неправильной. Впрочем, ему было все равно, какие слухи ходят о нем среди посторонних, а ей было все равно. Пока она знает, насколько он хорош, этого достаточно.

Пэй Ичэн неуклюже закончил эти дела, положил мелочь в колыбель, улыбнулся Линь Сихэ и приглашающим тоном сказал: "Как поживаешь, твой мужчина очень сильный?".

Линь Сихэ очень активно поцеловала его. "Он очень сильный, и он заслуживает награды".

Пэй Ичэн сразу же взял инициативу в свои руки, чтобы реагировать пассивно, и поцеловал ее жаростно, пока она почти не пропустила поцелуй. Он уткнулся лицом в ее шею и сердито пробормотал: "Я все еще долго не могу прикоснуться к тебе, это почти убийство Лао-цзы!".

Линь Си и Вэй улыбнулись, но все же немного огорчили его. Она подвинула свое тело и положила голову в его объятия. "По этому поводу мы решительно не хотим второго ребенка".

"Правда? Говоришь и считаешь?" Пэй Ичэн удивленно посмотрел на нее, опасаясь, что она может пожалеть об этом.

Линь Си с улыбкой кивнула. "Действительно. На самом деле я не хочу второго ребенка. Я не хочу, чтобы в нашей жизни были только дети".

Она очень любит детей, но дети - это еще не вся жизнь, поэтому одного вполне достаточно. Вместо того чтобы тратить всю свою жизнь на воспитание нескольких детей, она готова проводить больше времени со своим возлюбленным.

Однако в Небесной династии родители всю жизнь жили ради своих детей. Это традиция, скрепленная тысячелетней концепцией. Она была воспета в популярной песне "Куда уходит время?": Родив детей и вырастив дочерей всю жизнь, все дети плачут и смеются!

Такие родители замечательные, но не жалко ли их? Жизнь коротка, а жизнь только для детей, это действительно жалко!

Поэтому люди должны иметь детей в этой жизни, но они не должны быть всю жизнь, иначе это будет слишком грустно.

"Тесть, ты такой хороший". Пэй Ичэн с радостью наклонился, чтобы поцеловать ее снова.

Лин Си и Ин Ин улыбнулись и сказали: "После того, как малыш будет отлучен от груди, мы отдадим его на время моим бабушке и дедушке, а потом поедем играть за границу, как насчет этого?".

"Хорошо, говори! Категорически нельзя брать с собой мелкие вещи!" Взять с собой куклу-младенца, это не называется туристом, это просто сменить место, чтобы стать родителем.

Линь Сихэ протянул руку и дал ему "дай пять", и его сердце наполнилось безграничными ожиданиями. "Хорошо, одно слово - последнее".

"Одно слово - последнее". После "дай пять" Пэй Ичэн удовлетворенно обнял ее. Он не особенно заинтересован в путешествиях, но если он будет с Линь Сихэ, это, несомненно, будет самым долгожданным событием.

Они прильнули друг к другу и некоторое время лежали молча. Линь Сихэ снова сказала: "Ты сказал, подождать, пока он станет разумным, давай отвезем его в западную сельскую местность, чтобы он почувствовал тяжелую жизнь, как?"

"Это возможно. Мы можем абсолютно точно бросить его жить там некоторое время, чтобы отточить его ум. Нынешние условия жизни слишком хороши, и это очень неблагоприятно для развития у детей твердого и оптимистичного ума. Им действительно нужно немного пострадать. Этого, конечно, достаточно, давайте бросим эти мелочи и проживем несколько лет. К тому времени нужно будет больше работать, но не поднимать людей за два дня! "

Линь Сихэ только рассмеялась и ничего не ответила. Ей только что пришла в голову эта идея, но детали еще предстояло согласовать. Все не так просто. Если вы не сделаете это правильно, вы не только не достигнете цели тренировки сердца ребенка, но и можете получить обратный эффект.

Пэй Ихэна это не так волнует, он уже задумал этот план в своей голове. Его сын, Пэй Ичэн, не должен быть избалованным и шаловливым яйцом! Раз уж он родился мужчиной, то должен быть честным человеком, иначе с таким же успехом он мог бы быть женщиной!

Линь Сихэ не знала об этом. Даже если бы она знала об этой идее Пэй Ихэна, она бы полностью ее поддержала. Она - пример того, как нужно управлять браком и жизнью, пережив тяжелую жизнь.

В это время малыш проснулся, зашевелился в колыбели, издавая какие-то звуки, понятные только ему.

Линь Сихэ ткнул Пэй Ихэна и сказал: "Ваш сын проснулся".

"Проснулся и проснулся, пусть полежит". Пэй Ичэн в последнее время читал книги по уходу за детьми, ему очень понравилась одна концепция в книге: после того, как все потребности ребенка удовлетворены, он обычно не плачет. В это время взрослые не должны постоянно держать его на руках, пусть он развлекается в одиночестве - это самое лучшее!

Линь Сихэ поднял бровь, но не встал. "Так, а как же имя малыша? Через несколько дней я собираюсь подать заявление на получение свидетельства о рождении, и у меня должно быть официальное имя."

Имя маленького существа - Дуду, которое было закреплено Шэнь Цзюцзю.

Изначально были разные мнения, и кучу имен для малышей не могли определить. Шэнь Цзюцзю принял окончательное решение: "Если он хорошо выглядит, то будет зваться просто Дудубай, просто и мило".

Наконец, все решили, что это хорошо, и Сяо Мингера назвали Дуду. Что касается Даминга, то он все еще ждет окончательного решения.

"Это правда." Пэй Ичэн был несколько огорчен этим. Мнение бабушки нельзя было игнорировать полностью. В конце концов, такова традиция семьи Пэй. Имя внука определяет бабушка.

Линь Сихэ тоже понял, что попал в беду, поэтому сказал: "Тогда назови его Пэй Сяньяо, на самом деле это довольно хорошо".

На самом деле, слово "Яо" очень хорошее, но слово "Сян", которое в семье Пэй относят к младшему поколению, сочетается с ним, что немного неуместно. Значение очень хорошее, но произношение не очень хорошее. Изначально в произношении не было ничего плохого, просто, когда нежность так смешалась, это всегда казалось неправильным.

Пэй Ичэн потрогал подбородок, серьезно задумавшись. Затем он взволнованно поднял ладонь. "У меня есть способ!"

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2505133>